

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.98.067

**СТРУКТУРА ЧАСТНОЙ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ:
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.
ЧАСТЬ I**

МАКАРЕНКО Илона Анатольевна
доктор юридических наук, профессор, директор Института права, заведующая кафедрой криминалистики ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия. E-mail: ilona475@mail.ru

ЭКСАРХОПУЛО Алексей Алексеевич
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия. E-mail: a.exarkhopulo@mail.ru

ЗАЙНУЛЛИН Руслан Ильдарович
кандидат юридических наук, заместитель директора по научной деятельности Института права, доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия. E-mail: zaynullin083@yandex.ru

Криминалистическая методика завершает курс криминалистики, адресуя свои рекомендации исключительно субъектам предварительного расследования и занимая свое место в системе науки со своим относительно обособленным предметом и познавательными средствами. Среди ее базовых положений можно выделить, прежде всего, структуру частной криминалистической методики. Очевидна актуальность изучения и анализа исторических достижений юридической науки и практики борьбы с преступностью, ставших базой в решении задач предварительного следствия, и, на этой основе, определение перспектив развития частной криминалистической методики. Базовым элементом любой

**THE STRUCTURE OF PRIVATE
FORENSIC METHODOLOGY:
HISTORY OF FORMATION
AND DEVELOPMENT PROSPECTS.
PART I**

MAKARENKO Ilona Anatolievna
Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Law, Head of the Chair of Forensics of the Institute of Law of the Bashkir State University, Ufa, Russia. E-mail: ilona475@mail.ru

EKSARHOPULO Alexey Alekseevich
Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Forensics of the Institute of Law of the Bashkir State University, Ufa, Russia. E-mail: a.exarkhopulo@mail.ru

ZAYNULLIN Ruslan Ildarovich
Candidate of Sciences (Law), Deputy Director for Science, Institute of Law, Assistant Professor of the Chair of Forensics of the Bashkir State University, Ufa, Russia. E-mail: zaynullin083@yandex.ru

Contemporary forensic methodology completes the course of forensics, giving its recommendations exclusively to the subjects of preliminary investigation and taking its own place in the system of science with its relatively isolated subject and cognitive means. Among its basic provisions, first of all one can distinguish the structure of private forensic methodology. Today, it is obvious that the study and analysis of legal science historical achievements and the practice of fighting crime, which have become the basis for solving preliminary investigation tasks, and, on this basis, the definition of prospects for the private forensic methodology development are urgent. The basic element of any private (typical) method of investigation is its

частной (типовой) методики расследования является ее структура, ибо в ней выражена последовательность работы следователя по уголовному делу. Структура имеет практический смысл, она способствует реализации теоретических положений и практических рекомендаций науки, обеспечивающих максимально эффективную организацию следственной работы.

Ключевые слова: Криминалистическая методика, исторические предпосылки, структура частной криминалистической методики, расследование отдельных видов преступлений, становление криминалистической методики, этапы расследования.

structure, because it expresses the most rational sequence of the investigator's work in a criminal case. The structure has a direct practical meaning; it assists the implementation of theoretical provisions and practical recommendations of science, ensuring the most effective organization of investigative work.

Key words: forensic methodology, historical background, structure of private forensic methodology, investigation of certain types of crimes, formation of forensic methodology, investigation stages.

Криминалистическая методика, завершающая курс криминалистики, представляет собой систему сведений о технических средствах собирания и исследования доказательств, а также тактических приемах производства следственных действий, используемых в специфических условиях расследования преступлений определенной разновидности. То есть конкретно убийств, грабежей, краж, террористических актов, должностных злоупотреблений и т.д. В этом адресном приложении теоретических разработок и практических рекомендаций всех предшествующих разделов криминалистики выражен прикладной характер криминалистической науки, призванной удовлетворять потребности правоохранительной практики. Однако, в отличие от средств, приемов и методов криминалистической техники и тактики, носящих универсальный характер и пригодных для использования не только в сфере уголовного судопроизводства, но и в гражданском, арбитражном или ином правоприменительном процессе, рекомендации криминалистической методики были и остаются предназначенными исключительно для субъектов, которых закон уполномочивает вести расследование преступлений.

Несмотря на особую практическую значимость рекомендаций, объединенных в последнем разделе криминалистики, представление о самостоятельности методики расследования отдельных видов преступлений сформировалось сравнительно недавно. До этого в советской криминалистике, как писал Р.С. Белкин, вопросы методики «освещались преимущественно в особенной части уголовной тактики» [1, с. 298]. И лишь к середине 30-х годов прошлого века криминалистическая методика начинает развиваться как самостоятельный раздел криминалистики, который стали обозначать термином «частная методика» [1, с. 299]. Тогда же ученые предприняли первые попытки систематизировать методические рекомендации для последовательного их применения в условиях ведения расследования преступлений конкретного вида (разновидности), понимая, что только упорядоченные, приведенные в некую стройную систему методические рекомендации криминалистики могли отвечать своему предназначению. Решение задачи их систематизации с самого начала было ориентировано на разработку некоей унифицированной структуры частной криминалистической методики. А поскольку в структуре любой деятельности должно найти отражение взаимное расположение и связь ее составных частей [2, с. 328], постольку и структуру следственной работы по уголовному делу предлагалось строить по принципу сменяющихся друг друга этапов, начиная с получения сведений о совершении преступления и до передачи дела в суд.

Такая структура частных криминалистических методик изначально и разрабатывалась как оптимальная последовательность действий следователя на определенных этапах расследования дела. За десятилетия проведенных исследований эта структура претерпела заметные

изменения, пройдя путь от общей «схемы расследования преступлений», предложенной И.Н. Якимовым в 1929 г., до унифицированной структуры, разработанной А.Н. Колесниченко (1967 г.) с четко выделенными в ней этапами, среди которых центральное место занимали первоначальный и последующий этапы расследования уголовных дел [1, с. 299-301, 303-339].

Затем в структуру частной методики был добавлен третий – завершающий этап расследования [3, с. 34; 4, с. 184 и др.]. Все эти три этапа и сегодня, при известном разнообразии мнений о задачах, решаемых на каждом из них, составляют основу общепризнанной структуры частной криминалистической методики¹. Между тем, методические разработки вообще, и разработки структуры частной криминалистической методики, в частности, как показывает история, не стали заслугой исключительно советских и российских ученых, проводивших свои исследования, начиная с 30-х годов прошлого века и до настоящего времени.

Весьма обстоятельно изучив историю становления методики расследования отдельных видов преступлений, Н.П. Яблоков пришел к выводу о том, что «*первые значимые элементы методического характера в расследовании стали появляться ... на Руси в XIII веке*» [5, с. 42]. Однако, по данным Н.П. Яблокова вплоть до 30-х гг. XX в. методика расследования развивалась бессистемно, оставаясь на уровне «*отдельных методических разработок*» и рекомендаций [5, с.43-50]. И даже Гансу Гроссу, как считает Н.П. Яблоков, несмотря на его несомненные заслуги в разработке первых «*научно продуманных методических рекомендаций сугубо криминалистического характера*», не удалось «*структурировать принципиальные теоретические и общеметодические подходы к разработке методов расследования...*» [5, с. 55].

Насколько этот последний вывод известного ученого был обоснован, можно судить по первоисточнику, то есть по фундаментальному труду самого основоположника криминалистики, известному под названием «Руководство для судебных следователей как система криминалистики», изданному в русском переводе в 1908 г. [6]. Оценивая работу судебных следователей, Ганс Гросс не случайно обратился к идеям *Людвига Гюго Франца фон Ягеманна*, который еще в 40-х гг. XIX в. высказался по поводу того, что бессистемно проводимое предварительное расследование неизбежно будет представлять собой *нагромождение материала на материал*, накапливаемого «*без подбора и без всякого порядка*». Из этих беспорядочно собранных актов, – воспроизводит Ганс Гросс далее слова Ягеманна, – «*большинство следователей ... по своему усмотрению, сообразно минутным настроениям, выбирают известные данные, на которые обвиняемый должен представить объяснения*». Не понимая, как действовать дальше, – продолжает свою мысль Л. Ягеманн, – и, будучи «*не в состоянии более ничего придумать нового, они признают дело законченным*» [6, с. 16-17].

Все эти упущения и недостатки работы следователя, по мнению Ягеманна, неизбежно приводили к случайным результатам следственной работы. Ганс Гросс так воспроизводит слова своего предшественника: «*Редко, однако, ... встречается предварительное следствие, которое во всех отношениях удовлетворило бы **требованиям науки и закона**, и как редко в состоянии судебный следователь оправдывать свои действия, шаг за шагом, и каждое из них надлежащим образом мотивировать. Как редко по ходу дела, видно соблюдение **строгой системы**, без каковой невозможна научная оценка труда ... При таких условиях, каждый успех, достигнутый следствием, является или случайностью, или естественным продолжением показаний вызванных лиц (которые к счастью, своим природным умом в состоянии были дать бездарному следователю хороший совет) и отнюдь не составляет заслуги следователя, весьма часто пораженного совершенно неожиданным для него успехом следствия*» [6, с. 17] (выделено нами. – И.М., А.Э., Р.З.).

Необходимость вести предварительное следствие в соответствии с «*требованиями науки и закона*», придерживаясь при этом «*строгой системы*» и «*шаг за шагом*» исследуя обстоятельства каждого конкретного уголовного дела, и сегодня воспринимаются как обязательные условия методически обоснованной работы следователя. Нетрудно заметить, что именно эти базовые положения, сформулированные Ягеманном еще в 40-х гг. XIX в., и на ко-

торые Ганс Гросс обратил внимание, нашли свою конкретизацию в современной структуре частной криминалистической методике, выраженной оптимальной последовательностью действий на определенных этапах расследования уголовного дела. Как видим, потребность в методическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений, осознаваемая многими предшественниками научной криминалистики, не только привлекла внимание, но получила вполне адекватную оценку со стороны Ганса Гросса. Во всяком случае, его оценочные суждения по поводу высказываний Ягеманна представляются, вопреки мнению Н.П. Яблокова, достаточными, чтобы назвать их удачной попыткой развить *принципиальные теоретические и общеметодические подходы к разработке методов расследования*.

Читая «Руководство для судебных следователей», нетрудно убедиться, что и сам его автор предпринимал, причем не безуспешно, попытки *структурировать* рекомендации, которые ориентировали бы следователя на планомерное изучение обстоятельств уголовного дела. При этом бывший австрийский судебный следователь, разумеется, руководствовался не только собственным опытом, но и знанием истории развития следственного производства. Выясняется, например, что еще в конце XIX в. Ганс Гросс первым среди криминалистов выделил в структуре расследования уголовных дел *первоначальный* и *последующий* его этапы, обозначив для каждого из них свои специфические задачи. Описывая действия судебного следователя в «самом начале следствия», Ганс Гросс подчеркивал, что на этом начальном этапе судебный следователь принимает все *«только к сведению, как губка впитывающая ... в себя все отдельные капли»* [6, с. 18]. То есть, собирая в самом начале расследования отдельные сведения о «виновнике преступления», о «причиненном вреде», «о мотивах» преступления и т.д., судебный следователь получает лишь первичную, предположительную информацию о фактах и эпизодах дела. Как выразился Ганс Гросс, все эти *«равномерно сообщаемые данные»* должны иметь лишь значение «слухов» [6, с. 18-19], которые надлежало проверять, планируя последующие следственные действия.

Раскрывая суть первого этапа расследования и его связь с последующими действиями, Ганс Гросс предупреждал судебного следователя: *«не следует составлять определенного мнения о событии в самом начале следствия»*, ... *«сообщения полиции, заявления частных лиц должны иметь для следователя значение лишь установления известного факта в таком виде: «говорят, что там-то совершилось такое-то преступление»* [6, с. 19-20].

Чтобы с достоверностью установить преступный характер события, Ганс Гросс рекомендовал судебному следователю *«постоянно иметь в виду, что «убеждение о деле» не может появиться в готовом виде, ... что он должен дойти до этого убеждения, шаг за шагом, на почве, которую он сам подготавливает путем осторожных и основательных отдельных «убеждений» по поводу фактов и эпизодов дела...»*. И только, *«когда известные взгляды на отдельные моменты преступления сложились, – продолжает Г. Гросс, – является возможность установить между ними связь, хотя бы в самых общих чертах, так что можно сказать так: ... складывается положительное убеждение, что в данном случае совершилось такое или иное преступление»* [6, с. 20] (выделено нами. – И.М., А.Э., Р.З.). Этим своим высказыванием Г. Гросс обозначил главную задачу первоначального этапа расследования дела, а именно: убедиться в криминальном характере проверяемого события. И лишь решив ее, то есть, убедившись в совершении именно преступления, судебный следователь переходит к последующему этапу расследования. Или, как пишет далее Ганс Гросс, получает возможность *«установить в самых общих чертах и план последующих следственных действий»* [6, с. 17-18] (выделено нами. – И.М., А.Э., Р.З.). В этих рассуждениях основоположника научной криминалистики нетрудно заметить авторскую попытку, причем достаточно перспективную, *«структурировать» принципиальные подходы к разработке методов расследования*, несправедливо, на наш взгляд, признанные Н.П. Яблоковым неудачными, правда, уже в наше время.

Помимо идей Ганса Гросса, в истории следствия можно обнаружить и другие факты, свидетельствующие об осознании необходимости подчинить расследование конкретных дел

некоей общей структуре, представленной этапами, сменяющимися по мере достижения поставленных перед ними главных целей. Для этого достаточно вспомнить историю российского уголовного судопроизводства с его *предварительным* и *формальным* следствием. Об этих сменяющихся друг друга досудебных стадиях расследования уголовных дел говорилось в Своде Законов Российской Империи (в редакции 1832 г.) [7, с. 5]. Стоит только вникнуть в их суть, как сразу станет понятно, что именно такое разграничение следствия было вполне успешно заимствовано не только советской и российской уголовно-процессуальной наукой,² но и криминалистикой. Прежде всего, методикой расследования отдельных видов преступлений, где *предварительное* и *формальное* следствие без принципиальных изменений их сущности перевоплотилось в *первоначальный* и *последующий* этапы расследования. Такому заимствованию не стоит удивляться, поскольку как верно заметил И.М. Лузгин, *«подразделение расследования на эти два этапа соответствует... не только процессуальной регламентации расследования, но и его познавательной сущности»* [8, с. 91].

Из истории уголовного судопроизводства видно, что не только сами этапы расследования преступлений, но и условная граница между ними также была заимствована из законов Российской Империи почти двухсотлетней давности. Об этом свидетельствует тот факт, что в современной структуре частной криминалистической методики эта граница многими авторами определена аналогично тому, как разграничивалось предварительное и формальное следствие в первой трети XIX в., а именно, моментом появления в процессе обвиняемого [1, с. 337; 9, с. 414; 10, с. 153-155]. Про такую «линию разграничения» писал, например, В.А. Линовский, указав, чем должно завершаться предварительное следствие: *«согласно с системой, принятой в Своде Законов», ... «все те действия, которые предпринимаются до формального допроса обвиняемого..., могут быть причислены к предварительному следствию»* [11, с. 129] (выделено нами. – И.М., А.Э., Р.З.). Автор четко обозначил и те задачи, которые призван был решать следователь на предварительном следствии. *«... в предварительном следствии, – писал В.А. Линовский, – кроме уяснения поводов к уголовному суду, необходимо привести в известность или возможно большую вероятность действительность того обстоятельства, на котором основывается деяние, кажущееся преступлением, раскрыть свойство преступного деяния, собрание улик, изобличающих в известном лице виновника его, и наконец, собрание всех доказательств дела, которые или сами собой представляются на виде, или суть такого свойства, что впоследствии нельзя уже будет их получить, а должно отыскивать их и собирать по горячим следам»* [11, с. 128] (выделено нами. – И.М., А.Э., Р.З.).

Таким образом, по законам Российской Империи цель предварительного следствия, в отличие от формального, была четко обозначена еще в XIX в. и состояла в установлении признаков преступления (события), собирании улик, изобличающих конкретное лицо, а также всех иных доказательств, которые в случае промедления с их отысканием *«по горячим следам»*, нельзя уже будет обнаружить. Вероятно, именно потребность в быстром реагировании на *«повод»* к расследованию преступлений и необходимость принятия незамедлительных мер к отысканию улик, осознаваемые криминалистами XIX в., дали основание И.А. Возгрину представить *неотложность* действий (их *безотлагательность*) в качестве главного отличительного признака первоначального этапа расследования. *«Таким образом, – писал И.А. Возгрин, – первоначальный этап расследования представляет собой систему следственных действий, характеризующихся безотлагательностью (неотложностью), непрерывностью и сравнительной краткостью времени их проведения в целях решения общих и специфичных для этого периода задач»* [10, с. 154] (выделено нами. – И.М., А.Э., Р.З.). По мнению автора, именно безотлагательность следственных и оперативно-розыскных действий должна была стать критерием разграничения первоначального и последующего этапов расследования: *«Первоначальный этап работы по уголовному делу, – писал позже И.А. Возгрин, – заканчивается вместе с исчезновением безотлагательного характера проводимых в это время следственных действий, розыскных и превентивных мер»* [12, с. 63].

Вряд ли, однако, предложенный автором критерий разграничения первоначального и последующего этапов расследования может быть принят безоговорочно. Хотя бы потому, что требование неотложности может возникнуть и стать обязательным для любого следственного действия, независимо от того, на каком этапе расследования его планируют проводить. То, что безотлагательность вполне может характеризовать в зависимости от складывающейся следственной ситуации любые проводимые следственные и оперативно-розыскные действия и даже их комплексы, вряд ли следует возводить в ранг критерия разграничения этапов следственной работы по уголовному делу. Если в вопросе о границе между первоначальным и последующим этапами руководствоваться исключительно неотложностью проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, то нельзя исключать, что первоначальный этап затянется вплоть до полного завершения расследования.

Что касается формального следствия, как прообраза последующего этапа расследования, представленного в современной структуре частной криминалистической методики, то его характеристика также была дана еще в первой половине XIX в. В.А. Линовский, в частности, охарактеризовал формальное следствие, как «... совокупность всех действий следователя, которые направляются против известного лица, поставленного в состояние обвинения по причине известного преступления, чтобы иметь возможность окончательно решить, действительно ли и в каком виде и степени учинило оно рассматриваемое преступление и достойно ли оно наказания или, напротив, это лицо должно быть освобождено от лежащего на нем подозрения...» [11, с. 144]. Сравнивая задачи формального следствия, обозначенные В.А. Линовским более полутора веков назад, с формулировкой задач последующего этапа расследования преступлений, приводимого в описаниях современной структуры частной криминалистической методики, мы вряд ли найдем сколько-нибудь существенные отличия. Например, И.М. Лузгин, формулируя их для последующего этапа расследования, оказался по сравнению с В.А. Линовским просто более лаконичным. «Главная задача этого этапа, – писал И.М. Лузгин, – состоит в исследовании и оценке доказательств с учетом показаний обвиняемого и принятии окончательных решений по делу» [8, с.89].

Несмотря на вполне очевидное заимствование структуры частной криминалистической методики из законов Российской Империи начала XIX в., в истории уголовного судопроизводства остается еще вполне надежный резерв, чтобы и дальше совершенствовать научные основы методики расследования отдельных видов преступлений. В том числе для совершенствования типовой структуры частной криминалистической методики как базы для разработки новых и совершенствования сформировавшихся методик расследования отдельных видов преступлений.

Примечания

¹ Предлагались и иные дополнения элементов структуры частной методики. Например, в 1975–1976 гг. она была дополнена криминалистической характеристикой преступлений (см. Белкин Р.С. Курс криминалистики в трех томах. Т. 3. М., 1997. С. 305). Этот вопрос выходит за рамки настоящей статьи и требует отдельного рассмотрения.

² Многие советские процессуалисты также выделяли два этапа расследования: первый с принятия дела следователем к своему производству и до предъявления обвинения; и второй – от привлечения в качестве обвиняемого до окончания расследования (см., например: Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1938. С. 129; Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Изд-во ЛГУ. Л., 1965. С. 53 и др.).

Библиографические ссылки

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: общая теория криминалистики. В 3 т. Т. 1. М. : Юрист, 1997.
2. Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов. М. : «Аст-Пресс книга», 2014.
3. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М. : Изд-во Московского университета, 1978.

4. Танасевич В.Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений // в кн. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М. : «Юридическая литература». 1978.
5. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы : монография. М. : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.
6. Д-р Ганс Гросс. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. 4-е изд., доп. СПб: 1908.
7. История органов следствия России : хрестоматия для студ. вузов, обуч. по спец. «Юриспруденция» / сост. А.К. Аверченко и др. М. : ЮНИТИДАНА, 2015.
8. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М. : «Юридическая литература», 1973.
9. Макаренко И.А., Эксархопуло А.А. Криминалистика : учеб. для бакалавриата. М. : «Юрлитинформ», 2014.
10. Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983.
11. Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М. : «ЛексЭст», 2001.
12. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб. : «Юридический центр Пресс», 2004.

References

1. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki: obshchaya teoriya kriminalistiki (Forensics course: general theory of forensics). V 3 t. T. 1. Moscow, Yurist", 1997.
2. Krysin L.P. Sovremennyy slovar' inostrannykh slov (Modern dictionary of foreign words). Moscow, «Ast-Press kniga», 2014.
3. Vasil'yev A.N. Problemy metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy (Problems of investigation of certain types of crimes). Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1978.
4. Tanasevich V.G. Problemy metodiki raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy (Problems of methods of disclosure and investigation of crimes), v kn. *Sovetskaya kriminalistika. Teoreticheskiye problemy*. Moscow, «Yuridicheskaya literatura». 1978.
5. Yablokov N.P. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya: istoriya, sovremennoye sostoyaniye i problemy (Forensic investigation methodology: history, current state and problems), monografiya. Moscow, Yur. Norma, NITS INFRA-M, 2016.
6. D-r Gans Gross. Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovateley kak sistema kriminalistiki (Manual for forensic investigators as a forensic system). 4-ye izd., dop. St. Petersburg, 1908.
7. Istoriya organov sledstviya Rossii : khrestomatiya dlya stud. vuzov, obuch. po spets. «Yurisprudentsiya» (The history of the investigative bodies of Russia: reader for university students, training on specialty "Jurisprudence"), sost. A.K. Averchenko i dr. Moscow, YUNITIDANA, 2015.
8. Luzgin I.M. Metodologicheskiye problemy rassledovaniya (Methodological problems of the investigation). Moscow, «Yuridicheskaya literatura», 1973.
9. Makarenko I.A., Eksarkhopulo A.A. Kriminalistika : ucheb. dlya bakalavriata (Forensics: textbook for bachelor students). Moscow, «Yurlitinform», 2014.
10. Vozgrin I.A. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya prestupleniy (Forensic methodology of crime investigation). Minsk, 1983.
11. Linovskiy V.A. Opyt istoricheskikh rozyskaniy o sledstvennom ugovolnom sudoproizvodstve v Rossii (The experience of historical investigations into investigative criminal proceeding in Russia). Moscow, «LeksEst», 2001.
12. Kurs kriminalistiki (Forensics course). V 3 t. T. 2. Kriminalisticheskaya metodika: Metodika rassledovaniya prestupleniy protiv lichnosti, obshchestvennoy bezopasnosti i obshchestvennogo poryadka, pod red. O.N. Korshunovoy i A.A. Stepanova. St. Petersburg, «Yuridicheskij tsentr Press», 2004.

Дата поступления: 12.10.2018

Received: 12.10.2018